Вход в главный рудник.

Шум и рев внутри постепенно стихли. Бандиты спокойно ждали возвращения двух своих главарей или Цербера. Однако, даже спустя долгое время, ничего не произошло. Все они начали нервничать. Некоторые из них предложили проверить. А некоторые настаивали на том, чтобы продолжать ждать и охранять вход, чтобы предотвратить побег врага. Пока они обсуждали, как распределить обязанности, они услышали отдаленный рев из главного рудника.

Лица многих бандитов изменились, потому что они знали, что это не рев Цербера Нагуралы. Этот рев был глубже и длиннее, чем у Цербера. Ужас в этом реве намного сильнее, чем у Нагуралы.

Рев становился все ближе и ближе. Затем начала слегка дрожать, как будто бы от шагов гигантского демонического зверя. Нервы бандитов внезапно напряглись.

«Может ли это быть…»

Тот, с кем сражался два их лидера, и Цербер Нагурала, на самом деле был ужасным подземным демоническим зверем. Могущественные демонические звери, которые бродили только в нижних слоях, сломали печать и прорвались на верхний слой.

По мере того, как дрожь становилась сильнее, бандиты осторожно отступали, словно приближался сильный враг. Дрожь прекратилась, когда шаги подошли ко входу, и куча вещей были выброшены из темноты, беспорядочно падая на землю.

Это был большой скелет. В свете костра были видны два белых собачьих черепа. Некоторые из

них тут же связали это с прекращение рева Цербера.

«Это Нагурала».

«Нагурала ... должно быть, был съеден каким-то ужасным демоническим зверем. Тогда, разве Мисс Салли и Сэр Ягус не…»

Это открытие напугало бандитов, и они быстро отступили. Затем снова послышались шаги, от которых содрогалась земля. В поле зрения бандитов появилась огромная фигура. При свете костра и луны, наконец, все увидели истинное лицо демонического зверя. У них тут же по спине пробежал холодок.

Это был не демонический зверь, а чудовище.

Это был дракон. Точнее, это был скелет дракона. Однако этот скелет был живым. Бледный белый скелет, и глаза, жутко светящие зеленым светом.

В Царстве Демонов раньше были некроманты или маги, которые использовали трупы или скелеты для битв, но они никогда не слышали о ком-то, кто мог бы контролировать скелет дракона. Это определенно не была нежитью, которой управлял маг, а настоящее чудовище.

«П-призрачный дракон...» – Сказал кто-то, дрожа.

Чудовище издало рев, полный гнева, и все сразу же почувствовали ошеломляющее давление.

Даже на расстонии бандиты все еще чувствовали ужасающую мощь этого давления. Они были жутко напуганы.

Проявление Дракона все же было легендарным Проявлением Дракона.

Взрослый дракон был, по крайней мере, на уровне Демона Императора, не говоря уже о том, что происходило, когда они становились чудовищем.

Взревев, чудовище тяжелыми шагами направилось к бандитам. Больше никто не смел колебаться. Те, кто отреагировал чуть быстрее, тут же побежали; даже те, кто не смогли устоять на ногах, в страхе ползли вниз по склону.

Бандиты, которые отправились охранять предыдущее отделение управления на склоне горы, услышали шум, доносившийся из главного рудника. Впоследствии перед их глазами предстала незабываемая сцена. Их коллеги в смятении бежали прочь от вершины горы. После этого появился за ними страшный монстр с белым скелетом и издал страшный рев в сторону двух лун в небе.

Эмоции всегда были заразительны, особенно страх. Вскоре бандиты на склоне горы присоединились к убегающим, а за ними последовали и те, кто находился у подножия горы.

Судя только по скелету Цербера, сильного демонического зверя, равного Высшему Демону, который был съеден до такой степени, что его кости... стоп, остались только кости. Однако никто не утруждал себя бессмысленными вопросами вроде «Почему Мисс Салли и Сэр Ягус не сбежали?»

Додо был горд до такой степени, что почти забыл приказ Мастера не говорить и выкрикнул:

«Великий Призрачный Дракона». Такая задача с запугиванием была намного проще, чем разбираться с Цербером. Кроме того, Додо, который притворялся Призрачным Драконом в течение десятилетий, знал, как сделать это лучше, поэтому время и атмосфера были идеально рассчитаны.

Однако Великий Призрачный Дракон был в основном опустошен, по сравнению с собой в Черном Дождливом Лесу. На первый рев он израсходовал все едва накопленное Проявление Дракона, так что рев после него были в основном неэффективны.

С запугивание Додо мощью дракона, Чэнь Жуй мог расслабиться и войти в Суперсистему, чтобы преобразовать ауры в комнате отходных руд. Эти отходные руди были точно такими же, как те, что продавались в кузнице. Они были полны странных кристаллов. Чем более продвинутым был материал, тем больше времени требовалось на его преобразование. Эти кристаллы было легче преобразовать, чем любой другой магический материал. Кроме того, после входа в состояние Мицара скорость <Преобразования Ауры> намного ускорилась. Примерно через 3 часа, количество ауры увеличились на 100 000. У него было более 90 000 аур, когда он покинул Черный Дождливый Лес. Вместе с пассивной способностью <Поглощением Урона>, когда его атаковали, общее количество достигло 200 000 аур, тогда как руды в Хранилище сократились только на 10%.

Подсчитав время, Чэнь Жуй понял, что уже полночь. Время действия Драконьих Начертаний подходило к концу. Таким образом, он вышел из ямы с отходными рудами, расчистил место происшествия и вернулся с Додо и Магда в палатку на холме.

На следующий день Афина увидела усталый вид Чэнь Жуй и спросила:

«Ты плохо спал? Уже почти полдень, но ты все еще выглядишь усталым».

«Я просто не привык к новому месту». – ЧэньЖжуй улыбнулся. На самом деле, вернувшись прошлой ночью, он был занят преобразованием ауры. В настоящее время общее количество ауры достигло 350 000, в то время как большая часть руды в хранилище все еще не были

преобразованы. Уже ближе к рассвету он слишком устал и заснул.

Афина вспомнила, что в прошлый раз, когда он был в Зале Совета, его физическое состояние было не очень хорошим.

«Ты, должно быть, еще не оправился от болезни и не привык жить в палатке. Позволь мне построить тебе деревянный дом».

«Не нужно, я в порядке». – Чэнь Жуй понимал, что Афина старается быть доброй. Истощения духа, в предыдущий раз, было вызвано <Глубоким Анализом>, что отличалось от нынешней ситуации. Травмы, которые он получил прошлой ночью, в основном зажили. Просто, он настолько хотел преобразовать ауры, что не выспался нормально.

«Раз ты плохо себя чувствуешь, то останься здесь. Близлежащие источники воды и дичи контролируются бандитами. Я одна поеду на Кегу в зеленый лес, мимо которого мы пролетали, когда охотились на добыч перед приездом. Ты же обещал шахтерам мясной суп?»

«Не надо так волноваться. Вчера я сказал, что суп будет каждые два дня. Кроме того, я сказал: Постараемся». – Чэнь Жуй действительно предостерег себя в своем вчерашнем заявлений, чтобы не давать пустых обещаний.

«Чэнь Жуй, я не так умна, как ты, чтобы часто строить предложение с подвохом». – Нахмурилась Афина.

«Я знаю только то, что шахтеры каждый день рискуют своей жизнью, но они не могут даже быть гарантированным полным желудком. Это слишком. Раз ты теперь их босс, а они все твои подчиненные, не должен ли ты что-нибудь предпринять?»

Чэнь Жуй не ожидал услышать подобное от Афины. Должность директора горнодобывающей промышленности была для него лишь прикрытием, чтобы открыто приехать на Гору Западной Жемчужины. Он думал, что в лучшем случае даст шахтерам сбежать до того, как вернется Барнакл.

«Я вчера ночью долго об этом думал. Бандиты слишком сильны, я не могу справиться с ними в одиночку. Если я буду слишком импульсивной, это может навредить тебе... и всем остальным. Что я могу сделать сейчас, так это сделать все возможное в охоте на дичи и дать им наполнить желудки». – Было ясно, что Афина действительно об этом думала, и осознала свои собственные недостатки.

Афина посмотрела на Чэнь жуя, который все еще молчал, и осторожно спросила:

«Я глупая?»

«Очень глупая». – Чэнь Жуй, не задумываясь, подтвердил ее вопрос, и настроение Афины внезапно упало.

«К черту неудачников, каждый за себя, ведь выживает наиболее приспособленный, и уважают лишь сильных. Достаточно защитить свой собственный интерес, зачем беспокоиться о чужих делах? Ты считаешь себя спасителем?»

Такие типы и в его предыдущем мире считались дураками. Было даже много примеров доброты, закончившейся плохими результатами. Они были помечены «умными людьми» как «отсталые, тупые» и другими «похвалами».

Такие дураки были везде, но каждый мир также нуждался в таких дураках. Хотя без этих дураков мир все равно продолжил бы развиваться нормально. Однако именно благодаря таким, небо становилось более голубым, солнце – более ярким, а жизнь – более ценной.

Чэнь Жуй прервал свою мысль и продолжил:

«Однако глупость заразительна. Думаю, ты и меня заразила».

Глаза Афины загорелись, и она резко подняла голову. Ее глаза смотрели на него со странной страстью, и Чэнь Жуй слегка улыбнулся.

«Тогда… Пойдем поохотимся вместе?» – Нетерпеливо добавила Афина.

Глядя в полные надежды глаза Афины, Чэнь Жуй пожал плечами:

«Тогда я вернусь в палатку и отдохну».

«Хм!» Афина недовольно закатила глаза на Чэнь Жуй. Она перестала волноваться о нем и сразу же подняла Кегу в небо.

Чэнь Жуй беспомощно вздохнул:

«Глупая девочка, ты не понимаешь. Именно поэтому мне нужно вернуться в палатку».

До возвращения Кулия оставалось меньше двух дней. Даже он не будет спать, он не сможет преобразовать все ауры в комнате отходных руд. А если он уйдет, ауры в комнате отходных руд позже будет труднее достать. Кроме того, среди шахтеров были и шпионы бандитов, поэтому не мог предупредить их слишком рано.

Пока Додо устраивает шум, никто не осмелится войти в главный рудник. Хотя появлением дракона не возможно было обмануть ни Кулию, ни Барнакла, по крайней мере, они не заподозрят их сразу же. С одной стороны, он должен преобразовать ауры как можно скорее. С другой стороны, он должен быть готов к жестокой битве.

Судя по информации Шия, бандиты на Горе Западной Ночи, скорее всего, пришли из города Красного Духа. Чэнь Жуй ясно понимал, с какой целью Джозеф «рекомендовал» его. Во-первых, он должен был убить его, чтобы устранить потенциальную угрозу в лице Мастерской Принцессы и даже экономики Темной Луны. Во-вторых, он должен нанести урон и ослабить Шия его смертью.

Поэтому, даже если Чэнь Жуй, директор горнодобывающей промышленности, не пойдет в главный рудник и его не убьют подземные демонические звери, бандиты возьмут на себя инициативу, чтобы «помочь».

Если он не откажется от своей должности и не покинет это место, рано или поздно ему придется встретиться с Кулия. Судя по словам Ягуса, Кулия был намного их сильнее. Этот вызов был абсолютно нелегким; это будет еще одно трудное испытание.

«Независимо от того, когда придет противник, мне необходимо как можно скорее повысить свою силу».

«Моя сила – это моя истинная защита. А что касается шахтеров, я подумаю, как их правильно организовать…»

http://tl.rulate.ru/book/5156/936280